

Глава 22. Время вызовов

В понедельник утром Лу Сяомань, как и положено, вовремя переступил порог офиса «Тяньши». Сегодня его подвозил брат. Сяомань, привыкший в часы пик втискиваться в набитые автобусы, никак не мог освоиться на просторном переднем сиденье — всё ерзал и крутился. Ли Фэн мельком глянул на него:

— Что такое? Неудобно?

— Да нет, просто тут столько места! Я так рад! — Сяомань расплылся в довольной улыбке.

Ли Фэн лишь покачал головой, не совсем понимая, что тот имеет в виду, и списал всё на обычную болтовню. Он сосредоточенно вел машину. Подкатив прямо к главному входу бизнес-центра, он нос к носу столкнулся с черным «Лексусом». Водители встретились взглядами — короткая вспышка взаимной неприязни, и оба тут же отвернулись.

Сяомань выскочил из машины и сразу заметил автомобиль босса. Два дня его не видел — даже как-то соскучился. Он уже хотел было подойти и поздороваться, но замер.

Ян Хэсюань вышел из машины и поспешно обогнул её, чтобы открыть пассажирскую дверь. Из салона грациозно показались стройные ноги в туфлях на высоком каблучке. Следом появилась и сама незнакомка — в строгом коричневом костюме, с каскадом мягких волн каштановых волос. В каждом её жесте сквозило такое благородство, что Сяомань невольно сравнил её с утонченными барышнями из исторических дорам, которые чинно покидают свои паланкины.

Девушка очаровательно улыбнулась Хэсюаню, и тот, кажется, тоже едва заметно кивнул с ответной улыбкой. Сяомань застыл, не зная, стоит ли ему сейчас влезать. В этот момент он почувствовал на плече тяжесть руки — брат подошел сзади.

— Брат? — Сяомань обернулся.

Ли Фэн бросил мимолетный взгляд в сторону «Лексуса». Заметив, какой ледяной взор метнул в его сторону Хэсюань, он довольно усмехнулся и нежно улыбнулся Сяоманю:

— Сяомань, работай хорошенько. Вечером я за тобой заеду, договорились?

— Конечно! — Сяомань радостно закивал. Улыбка брата была такой пленительной, что у парня даже голова немного закружилась.

— Лу Сяомань! — мужчина неподалеку больше не мог этого выносить.

Эта парочка — один высокий и суровый, другой — по-детски нежный и искренний — со

стороны смотрелась до тошноты гармонично. В груди Хэсюаня бешено смешались ревность и ярость, но привычка держать лицо не позволяла эмоциям вырваться наружу.

— Я! — Сяомань тут же вытянулся в струнку перед боссом.

Даже на расстоянии нескольких шагов он чувствовал, как от этой «ледяной горы» снова веет необъяснимым гневом. «Надо же, — подумал Сяомань, — рядом такая красавица, а он всё равно искрит, того и гляди заморозит девушку».

— Иди за мной. Ты ведь так и не придумал концепт для «Линхэ»?

— Так до дедлайна еще несколько дней! — попытался оправдаться Сяомань, хотя в глубине души его грызла совесть: если бы не выходные у брата, он бы наверняка уже что-нибудь сообразил.

— Поднимайся и доложишь, на какой ты стадии.

Ян Хэсюань оставался внешне бесстрастным, но стоявшая рядом Бай Жу отчетливо видела, как на его лбу вздулась вена. В её душе шевельнулось недоброе предчувствие.

— Понял, — пробурчал Сяомань.

Махнув брату на прощание, он побрел следом за боссом, покидая уютный островок солнечного света и погружаясь в густую тень «ледяного пика».

Хэсюань больше не смотрел на Ли Фэна. Он стремительно вошел в здание, за ним семенил Сяомань, а следом — Бай Жу, единственная дочь «второго человека» в городе F. Она в некотором оцепенении смотрела на быстро удаляющиеся фигуры. Ли Фэн, чье лицо в миг сменилось с мягкого на жесткое и холодное, лишь недобро усмехнулся, завел мотор и уехал.

— Лу Сяомань, сегодня тоже участвуешь в совещании, — бросил Хэсюань, не оборачиваясь.

— О-о-о... — уныло отозвался тот.

Хэсюань на мгновение замер, но так и не обернулся, продолжая свой путь по коридору.

В конференц-зале сегодня было два новых лица: Сяомань и Бай Жу.

— Начнем. Прежде всего представлю: за социальную рекламу для «Линхэ» теперь отвечает Лу

Сяомань. Обстоятельства изменились — он уже успел изучить компанию, так что войдет в состав оперативной группы. — Хэсюань сделал паузу и посмотрел на Бай Жу. — Мисс Бай — наш новый сотрудник. С сегодняшнего дня она официально приступает к работе в команде. Разумеется, у неё тоже трехмесячный испытательный срок. Лао Цзян, возьми её под свое крыло.

— Хорошо, — кивнул добродушный Цзян Гэи, тот самый наставник, что проводил первое собеседование Сяоманя.

Бай Жу вежливо встала, отвесила легкий поклон и так же грациозно опустилась на место.

В зале воцарилась тишина. Все и так знали о её двойном статусе — непростой семье и особых отношениях с боссом, так что её внезапное появление в штате никого не удивило.

Впрочем, в «Тяньши» работали люди тертые. Лиза лишь мазнула по ней взглядом и ограничилась коротким кивком. Эдисон улыбнулся новой коллеге, возможно, чуть более приветливо, чем следовало по этикету. Она холодно фыркнула и демонстративно принялась разглядывать свои длинные острые ногти. Эдисон тут же сник. Остальные директора и наставники отделались дежурными улыбками — для них она была просто еще одним новичком.

Сяомань подумал, что эта девушка удивительно красива, но совсем не похожа на других красавиц в компании. Долго не мог понять, в чем дело, пока не осенило: она была единственной, кто не наградил его тем самым странным, «хищным» взглядом.

Ян Хэсюань не стал тянуть время:

— Лиза, введи всех в курс дела по «Линхэ».

— Слушаю. Как вы знаете, основная продукция «Линхэ Авто» — дизельные автомобили. Изначально они планировали заказать у нас обычную социалку, но ситуация резко изменилась. Поступила информация, что из-за предубеждений в отношении дизельных двигателей готовятся новые ограничения. Политика «полного запрета» затронет все дизели, независимо от того, соответствуют ли они экологическим нормам. Крупные города планируют запретить их регистрацию и въезд в центр. Наш город — в числе первых. «Линхэ» требует, чтобы реклама помогла им переломить ситуацию в этот критический момент. Это вкратце.

В комнате повисла тяжелая пауза. Глухих вопросов никто не задавал — никто не вскакивал с криками: «Мы рекламщики, а не правительство! Как мы отменим их указы?!» Если босс взял этот заказ, значит, на то были причины.

Сложность задачи зашкаливала, но было ясно: прибыль здесь пахнет не просто «социалкой». Удачный исход станет триумфом. Все погрузились в раздумья. Хэсюань обвел присутствующих испытующим взглядом.

— Подумайте над этим. Время поджигает, если появятся идеи — докладывайте сразу мне. — Он уже собирался встать.

— Погодите, пожалуйста. — Мягкий женский голос заставил всех обернуться к Бай Жу. — Я... возможно, я могла бы помочь. Решение правительства — это факт, но оно еще официально не вступило в силу. Если провести некоторую работу в высших кругах, возможно, это даст результат. — Она старалась подбирать слова как можно деликатнее, но смысл был ясен всем.

— Ха! Я не ослышалась, мисс Бай? — Лиза не дала никому вставить и слова, на её лице расцвела язвительная ухмылка. — Что значит «провести работу»? «Линхэ» выпускает машины не только для нашего города. Запрет здесь — лишь верхушка айсберга, за ним стоит государственная стратегия. Даже если ваш отец добьется отмены указа в нашем регионе, как вы планируете бороться с Минприродой, Минпромторгом, Минтрансом и администрациями других провинций? Сомневаюсь, что полномочий вашего папеньки хватит на всю страну.

За столом стало тихо. Все смотрели на Бай Жу. Эдисон едва заметно качнул головой — типичное дитя тепличных условий. Лиза больше всего ненавидела две категории людей: тех, кто ничего не смыслит, но при этом непоколебимо в себе уверен. Сяомань тоже сочувственно вздохнул — он и сам не заметил, как гнев Лизы, дремавший в ожидании повода, уже начал перекидываться на несчастного Эдисона.

Бай Жу не ожидала, что её первая же реплика в «Тяньши» обернется таким публичным унижением. Лицо её густо покраснело, но возразить было нечего — она никогда не оказывалась в подобных ситуациях. Она невольно бросила на Хэсюаня взгляд, полный мольбы о помощи. Тот, видя её смятение, лишь коротко кивнул всем:

— На сегодня всё. Тому, кто найдет решение по «Линхэ», обещаю особую награду. Свободны.

С этими словами он первым вышел из зала.

Бай Жу осталась сидеть, не в силах сдвинуться с места, краска стыда всё еще не сходила с её щек. «Хэсюань просто ушел... Неужели он не видел, как мне плохо? Почему не сказал ни слова в мою защиту?» Пока она терзалась этими мыслями, перед ней возникла невысокая фигура. Она вскинула голову — это был тот самый парень, которого она видела утром.

— Сестренка, ты только не расстраивайся. Наставница Лиза... ну, та, что сказала, что ты слишком всё упрощаешь... она на самом деле хорошая. Просто говорит то, что думает, без всякого злого умысла. — Сяомань широко улыбнулся. Ему было искренне жаль девушку, которая выглядела так, будто сейчас лишится чувств.

— Ты...? — Бай Жу не сразу нашлась что сказать. Этот мальчишка пришел её утешать?

— Эх, да я не то чтобы утешаю. Когда я только пришел, мне доставалось куда сильнее! Тебя просто поправили, а у меня была целая трагедия, омытая кровавыми слезами! Знаешь фразу

Лу Синя — про «униженных и оскорбленных»? Вот это был я!

Видя, что Бай Жу всё еще не в духе, Сяомань вошел в раж: он так картинно изображал свои мучения, что сам едва не поверил в масштаб перенесенных страданий — его взгляд даже подозрительно заблестел.

Бай Жу смотрела на него — на эту фарфоровую кожу, выразительные глаза и это уморительно-жалобное выражение лица. Она не выдержала и негромко рассмеялась:

— Ха-ха, неужели? Ладно, я в порядке. Просто... не сразу привыкла к такому тону.

Сяомань тут же просиял:

— Вот и отлично! Не переживай, с дядей Цзяном тебе будет хорошо. Он очень добрый, ты быстро освоишься!

... За дверью Ян Хэсюань, который так и не ушел далеко, слушал этот переливчатый, чистый смех. Сама собой на его лице расцвела улыбка. Тяжесть, давившая на сердце последние дни, словно испарилась.

За окном сияло солнце. На душе было тепло и на удивление спокойно.

Лу Сяомань с опаской прокрался в кабинет босса. Увидев, что тот занят документами, он пригнулся и, словно воришка, попытался прошмыгнуть к своему столу.

— Я не ослеп, — ровным голосом произнес Хэсюань, даже не подняв головы. — Я тебя прекрасно вижу.

Сяомань выпрямился с постной миной, но, взглянув на босса, опешил: тот едва заметно улыбался, хоть и выглядело это немного натянуто.

— Сяомань, ты, должно быть, еще не в курсе новой корпоративной политики.

— Новой политики? — парень встревожился. Опять он что-то пропустил?

— Сотрудникам запрещено сожительствовать! — Хэсюань почти проскрежетал это сквозь зубы.

— А, ну так я ни с кем и не сожительствую, — Сяомань с облегчением выдохнул.

— А почему тогда ты живешь у брата? — Раз в кабинете никого не было, босс решил на время отбросить маску невозмутимости.

— Но сожителство — это же когда мужчина и женщина?

— Мужчина с женщиной — тоже нельзя!

— Получается, если я вернусь в общежитие, то буду сожительствовать сразу с тремя мужиками?

Хэсюань посмотрел на совершенно серьезное лицо Сяоманя и почувствовал, как аргументы заканчиваются. Тот, видя замешательство босса, продолжил:

— А мужчинам и женщинам тоже совсем нельзя? Но я слышал, как Эдисон говорил, что собирается переехать к наставнице Лизе.

— И что дальше?

— М-м-м, не знаю. Наставница Лиза выставила меня за дверь, сказала, что следующие кадры «детям до шестнадцати». А потом... ну, Эдисон вышел, закрывая лицо руками, и... я его уже несколько дней не видел.

— Он просто физиономию прятал, чтобы люди не пугались, — Хэсюань понял, что пора менять тактику. — Сяомань, ты ведь давно не видел отца?

— Да, давно.

— Скучаешь?

— Угу, — Сяомань кивнул. Он безумно тосковал по папе, переживал, как тот там один. Но до каникул было еще далеко, и вырваться домой он не мог.

— Если съедешь от брата, я дам тебе отпуск, чтобы ты навестил отца. Договорились? — Хэсюань улыбался так искренне, как только мог.

Сяомань резко вскинул голову:

— Правда? Но... почему?

Улыбка Хэсюаня едва держалась. Торговаться так с ребенком было ударом по его самолюбию, но, вспомнив наглую рожу Ли Фэна...

— Почему? Коммерческая тайна, разглашению не подлежит! Ну так что? Считаю до трех. Раз...
— Он начал загибать палец.

— Согласен! Согласен! — Сяомань подпрыгнул и схватил этот палец, прижимая его обратно. — Как только закончу с «Линхэ», сразу поеду, ладно? — Для него папа всегда был на первом месте. Ради возможности поехать домой он готов был на что угодно.

Рука Хэсюаня оказалась зажата в мягких ладонях Сяоманя. Парень смотрел на него с такой надеждой, его взгляд сиял, словно чистая вода, а тонкая шея была так беззащитно открыта... В теле Хэсюаня внезапно вспыхнула волна острого желания. Это было похоже на инстинкт хищника, который видит перед собой горло добычи и едва сдерживает порыв броситься и прижать её к земле.

— Ну так что, договорились? — Сяомань совершенно не чувствовал опасности. Его звонкий голос заставил Хэсюаня задыхаться тяжелее.

Босс сделал шаг вперед, так что их тела почти соприкоснулись.

— Ой! — раздался женский возглас от двери.

Хэсюань вздрогнул и обернулся. Сяомань же совершенно естественно повернул голову:

— Ой, сестренка Бай Жу!

Сяомань радостно подскочил к ней и забрал бумаги из рук, даже не подозревая, какого опасного момента он только что избежал. Стоявшие по обе стороны от него мужчина и женщина застыли в оцепенении.

Хэсюань первым взял себя в руки, лицо его снова стало непроницаемым:

— Сяо Жу? Что-то случилось?

— Нет, нет, ничего, — Бай Жу казалось, что земля уходит у неё из-под ног. Она поспешно, почти спотыкаясь, вышла из кабинета.

«Почему он так смотрел на этого мальчишку? Почему они стояли так близко? Почему...» — мысли Бай Жу горели огнем. В первый же день в «Тяньши» она получила удар, к которому жизнь её не готовила. Она шла по коридору, опустив голову, и уже у самого выхода из офиса замерла перед зеркалом. Взглянула на свое отражение — изысканная, безупречная красавица. Сердце немного успокоилось. «Каким бы милым он ни был, это всего лишь мальчишка. Наверняка я сама всё напридумывала. Хэсюань обязательно будет моим. А если не получится самой — отец поможет».

Бай Жу развернулась и пошла обратно. Остановившись у кабинета Хэсюаня, она заметила, что дверь приоткрыта. Изнутри доносились голоса:

— Да когда это я обещал угостить тебя малатаном?!

— Ты съел мою гусиную печень в ликере! Она жутко дорогая, так что долг за неё я тебе прощаю. Но ты даже на копеечный острый суп у дороги разориться не можешь?! — В голосе Хэсюаня слышались одновременно и властность, и забавное упрямство. Он навис над Сяоманем, упершись руками в стол по обе стороны от парня, так что тому приходилось вжиматься в край столешницы и смотреть на босса снизу вверх.

— Но... но...

— После девяти вечера, в переулке за твоим университетом... Хм? Думаешь, я бы узнал об этом месте, если бы ты сам не проболтался? — Тон Хэсюаня был напористым, но непривычно мягким.

— Ну, это правда, — кивнул Сяомань.

— Тебя отец не учил, что обещания нужно выполнять? А?

— Учил, конечно. Но брат сказал, что заедет за мной после работы... — Сяомань замялся.

— Ты же у него больше не живешь, зачем ему заезжать? Твой брат только вернулся в страну, у него куча дел. Зачем ты его отвлекаешь по пустякам? Он же устает. Будь умницей. — Хэсюань погладил его по голове с видом человека, крайне заботящегося о чужом благополучии.

— Точно! Как я сам не подумал! — Сяомань вспомнил, как брат усердно возился с домом, и ему стало не по себе. — Сейчас же ему позвоню.

— Скажи, что у тебя срочное задание и придется задержаться. Я сам отвезу тебя в общежитие. — Хэсюань чуть отстранился, давая парню пройти к телефону.

— Ха-ха, раз у вас тут такие весёлые планы, может, и меня возьмете? — Дверь распахнулась, и в кабинет, лучезарно улыбаясь, вошла Бай Жу.

— Сестренка, почему ты не стучишь? Папа говорит, что даже в мелочах нужно соблюдать приличия, — Сяомань тут же включил свой режим «супер-воспитателя».

В глазах Бай Жу что-то промелькнуло, но улыбка стала еще нежнее:

— Прости, Сяомань. Просто я так захотела этого вашего малатана, что от нетерпения совсем забылась. — Она перевела взгляд на нахмурившегося Хэсюаня. — Вы же мне не откажете?

Хэсюань только открыл рот, чтобы возразить, но Сяомань радостно захлопал в ладоши:

— Конечно нет! Наоборот, я только рад! — Тут он спохватился, покосился на босса и, увидев, как тот начинает стремительно мрачнеть, виновато улыбнулся. — Сестренка, у тебя сегодня первый рабочий день, так что давай сегодня. Я угощаю вас обоих! Идет?

— Идет! — тут же согласилась Бай Жу.

В кабинете сияли улыбками две «красавицы» — большая и маленькая. И только организатор этой несостоявшейся авантюры Ян Хэсюань стоял в сторонке. Вид у него был как у старого, барахлящего холодильника, который из последних сил пытается морозить, но у него решительно ничего не получается...

<http://bllate.org/book/17579/1712545>